

**ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ КНР СРЕДСТВАМИ
МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНОГО ВОПЛОЩЕНИЯ ТРАДИЦИЙ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ОПЕРЫ**

Аннотация. Статья посвящена анализу процессов формирования национально-культурной идентичности китайских школьников через внедрение региональной оперы в образовательную практику. Исследование фокусируется на специфике интеграции музыкально-театральных традиций (пение, пластика, костюм, грим) в учебно-воспитательный процесс в условиях государственной образовательной модели КНР. Авторы анализируют стратегические подходы, трансформацию школьных программ и конкретные педагогические методы, применяемые в разных провинциях Китая для сохранения и передачи локальных оперных традиций. Особое внимание уделяется сравнению китайской модели с западными практиками поликультурного воспитания, выявлению общих тенденций и национальных особенностей. На основе проведённого анализа формулируются выводы о роли региональной оперы как инструмента «управляемой культурной идентичности» в современном Китае.

Ключевые слова: национально-культурная идентичность, региональная опера, школьное образование, КНР, музыкально-театральное воплощение, традиционная культура, государственная политика, эстетическое воспитание.

Abstract. The article analyzes the processes of forming the national-cultural identity of Chinese schoolchildren through the integration of regional opera into educational practice. The research focuses on the specifics of integrating musical and theatrical traditions (singing, movement, costume, makeup) into the educational process within the state educational model of China. The authors examine strategic approaches, transformation of school curricula, and specific pedagogical methods used

in different provinces of China to preserve and transmit local opera traditions. Special attention is paid to comparing the Chinese model with Western practices of multicultural education, identifying common trends and national specificities. Based on the analysis, conclusions are drawn about the role of regional opera as an instrument of “managed cultural identity” in contemporary China.

Keywords: national-cultural identity, regional opera, school education, China, musical and theatrical embodiment, traditional culture, state policy, aesthetic education.

Введение

В эпоху глобализации и культурной унификации проблема сохранения и передачи национально-культурной идентичности подрастающему поколению приобретает для Китая характер государственной стратегии.

Традиционная китайская опера, насчитывающая более 300 региональных разновидностей (пекинская, куньшаньская, юэцзюй, хуанмэйси и др.), представляет собой уникальное синкретическое искусство, в котором музыка, танец, драма, изобразительное творчество и этико-эстетические нормы существуют в неразрывном единстве. Именно эта синкретичность делает региональную оперу мощным средством формирования идентичности: она

воздействует одновременно на эмоциональную, когнитивную и телесно-поведенческую сферы личности.

В Китае, начиная с 2010-х годов, реализуется целенаправленная государственная политика по возвращению традиционного оперного наследия в школу. Как показано в исследовании Ли Хуа, с 2014 года Министерство образования КНР и Министерство культуры и туризма запустили программу «Оперное искусство в кампусе» (戏曲进校园), которая к 2025 году охватила более 80 % школ в провинциях и автономных районах [1].

Однако, как свидетельствуют полевые исследования Ван Фан, эффективность этой программы с точки зрения реального формирования идентичности остаётся неоднозначной: часто она сводится к формальным показательным выступлениям, а не к глубинному проживанию традиции [2, с. 45].

Актуальность данного исследования определяется необходимостью системного осмысления того, как именно музыкально-театральное воплощение региональной оперы (пение на диалекте, освоение канонизированных жестов, изготовление костюмов и масок) способствует присвоению школьниками ценностно-смыслового ядра локальной и общенациональной культуры. Сравнительный анализ китайской модели с подходами западных стран (США, Великобритания, Франция) позволяет выявить как универсальные механизмы культурной идентификации через традиционное искусство, так и уникальные черты, обусловленные спецификой китайской государственно-образовательной системы.

Цель статьи - выявить этапы, методы и результаты внедрения региональной оперы в школьное образование КНР как средства формирования национально-культурной идентичности, а также определить её место в сравнении с западными практиками.

Основная часть

Интеграция региональной оперы в школьное образование Китая, как и другие крупные культурно-образовательные проекты, прошла несколько

последовательных этапов, отражающих эволюцию государственной культурной политики. Эти этапы можно представить в виде таблицы, аналогичной той, что использовалась в исследовании медиахолдингов.

Таблица 1 – Этапы внедрения региональной оперы в школьное образование КНР (2014–2025 гг.)

Период	Этап	Ключевой проект / мероприятие	Краткое описание и значимость
2014–2016 гг.	Начальный: пилотные регионы	Программа «Оперное искусство в кампусе» (пекинская опера в школах Пекина, Шанхая)	Создание экспериментальных площадок, приглашение артистов театров для показательных уроков. Первый опыт включения оперы в дополнительное образование.
2017–2019 гг.	Масштабный: региональная вариативность	Обязательное включение элементов местной оперы в уроки музыки (циркуляр Минобразования № 8, 2017)	Охват более 50 000 школ в 20 провинциях. Акцент на местные формы (юэцзюй в Гуандуне, циньцян в Шэньси, тибетская опера в Тибете). Разработка первых учебных пособий.

Период	Этап	Ключевой проект / мероприятие	Краткое описание и значимость
2020–2024 гг.	Интегративный: цифровая гибридизация и стандартизация	Национальная платформа «Китайская опера - молодёжи» (онлайн-уроки, VR-туры); введение оперных нормативов в аттестацию школ	Сочетание живого исполнения и цифровых технологий. Создание единых стандартов для 30 основных региональных жанров. Массовая подготовка учителей музыки по методике «пение + жест + сюжет».

Авторская разработка на основе [3, 4, 5]

Анализ таблицы позволяет выделить несколько ключевых тенденций.

Во-первых, китайская модель демонстрирует классическую эволюцию «от центра к периферии и обратно»: сначала столичные школы осваивают пекинскую оперу, затем акцент смещается на местные жанры, и наконец создаётся унифицированная национальная система, где региональное разнообразие вписано в общекитайскую идентичность.

Во-вторых, государство выступает не только инициатором, но и основным финансистом и контролёром процесса. Как отмечает Чжао Мин, на реализацию программы «Оперное искусство в кампусе» в 2019–2024 гг. было выделено более 2 млрд юаней из центрального и местных бюджетов [6]. Это принципиально отличает китайскую модель от западных, где подобные инициативы чаще финансируются за счёт грантов, спонсорства или родительских взносов.

В-третьих, переход к интегративному этапу (2020–2024 гг.) показал, что китайские педагоги столкнулись с системными проблемами: дефицит квалифицированных кадров (лишь 12 % учителей музыки имеют подготовку в

области традиционной оперы), упрощение традиции (сведение многогранного спектакля к разучиванию одного куплета) и сопротивление со стороны учащихся, не понимающих архаичного языка и медленного ритма [7, с. 112].

Формирование национально-культурной идентичности через оперу происходит не на вербальном уровне, а через телесное и эмоциональное проживание. Исследования [8, 9] позволяют выделить три основных механизма.

1. Вокально-диалектный код. Региональная опера сохраняет локальный диалект (например, шанхайский в юэцзюй, кантонский в опере Гуандун). Пение на диалекте вызывает у школьников ощущение «своего», отличного от стандартного путунхуа, но при этом осмысленного как часть общенационального культурного сокровища. В провинции Фуцзянь, где местная опера миньцзюй находится под угрозой исчезновения, школьные хоры, поющие на фуцзяньском диалекте, стали фактором возрождения языковой идентичности [10].

2. Пластико-жестовый рисунок. Китайская опера обладает строго канонизированной системой движений (открывание двери, езда на коне, плач, смех). Освоение этих движений даёт ребёнку чувство причастности к многовековой традиции, где само тело становится носителем культурных смыслов. В школах провинции Шэньси, например, разработана «оперная гимнастика» на основе движений местной оперы циньцян, которая выполняется ежедневно вместо обычной зарядки [11].

3. Костюм и грим как маркеры идентичности. Изготовление упрощённых элементов костюма или рисование масок (ляньпу в пекинской опере) превращает абстрактную категорию «идентичность» в материальный, осязаемый объект. В уезде Хуайнин (провинция Аньхой) ученики четвёртых классов на уроках труда создают бумажные головные уборы и веера в стиле местной оперы хуанмэйси, что сопровождается обсуждением ценностей (верность, сыновняя почтительность, справедливость), заложенных в классических сюжетах [12].

Сравнительный анализ: китайская модель vs западные практики

В западных образовательных системах традиционные музыкально-театральные формы либо изучаются в рамках дисциплины «музыка» как один из многих жанров, либо вынесены в дополнительное образование. Отсутствует централизованная государственная политика по их обязательному внедрению. В США, например, программа «Poetry Out Loud» или проекты по народному танцу носят локальный и добровольный характер. Во Франции преподавание традиционной оперы (например, комической оперы) не является обязательным элементом национального воспитания.

Китайская модель, напротив, представляет собой государственно-корпоративную стратегию формирования идентичности, где:

- региональная опера трактуется не как развлечение, а как идеологический ресурс (формирование «культурной уверенности» 文化自信 и патриотизма);
- существует вертикаль управления: Госсовет → Министерство образования → провинциальные департаменты → школы;
- инструменты контроля (нормативы, отчётность, инспекции) столь же значимы, как и педагогические инновации.

При этом, как показывают исследования Чэнь Ли, западные поликультурные модели более эффективны в признании и поддержке культурных меньшинств, но менее эффективны в формировании единой общенациональной идентичности [13].

Китайская же модель, напротив, обеспечивает высокую степень интеграции, но рискует нивелировать локальные особенности, если региональная опера воспринимается как «обязаловка» сверху.

Заключение

Проведённое исследование позволяет утверждать, что внедрение региональной оперы в школьное образование КНР является сложным, многогранным процессом, выходящим за рамки простого эстетического воспитания.

На примере трёх этапов (2014–2024 гг.) становится очевидно, что формирование национально-культурной идентичности через музыкально-театральное воплощение традиций представляет собой стратегический курс, в котором культурные инновации тесно переплетаются с государственными интересами.

Ключевым выводом работы является идентификация государственно-корпоративной модели культурной политики в Китае. В отличие от более фрагментированного и добровольного подхода западных образовательных систем, китайская модель отличается высокой степенью централизации, системностью и подчинённостью общим целям национального развития. Эволюция от пилотных проектов к масштабному внедрению и затем к цифровой интеграции демонстрирует не стихийное экспериментирование, а реализацию долгосрочной дорожной карты.

Важнейшим результатом анализа стало выявление диалектики возможностей и рисков. С одной стороны, региональная опера предоставила школе беспрецедентные инструменты для эмоционального вовлечения, передачи традиционных ценностей и укрепления связи между локальной и общенациональной идентичностью. С другой стороны, проблемы дефицита кадров, упрощения традиции и формального подхода требуют не локальных, а системных решений.

В глобальном контексте опыт КНР предлагает альтернативную парадигму культурной трансформации образования - парадигму «управляемой традиции», где культурное наследие не консервируется, но становится активным инструментом формирования идентичности в условиях глобализации. Это ставит перед международным сообществом сложные вопросы о балансе между централизованным воспитанием и культурным разнообразием, между эффективностью и подлинностью в эпоху цифровых репродукций традиции.

Список использованных источников

1. Ли Хуа. Политика внедрения традиционной оперы в систему общего образования КНР: этапы и результаты // Пекинский педагогический университет. – 2024. – № 3. – С. 58–72.
2. Ван Фан. Проблема эффективности программы «Оперное искусство в кампусе»: эмпирическое исследование 50 школ провинции Хэнань // Журнал музыкальной педагогики. – 2025. – № 2. – С. 42–49.
3. Государственный совет КНР. Мнения о всестороннем усилении и улучшении школьного эстетического воспитания (Госсовет [2015] 71 号). – Пекин, 2015.
4. Министерство образования КНР. Циркуляр о включении элементов традиционной оперы в обязательные уроки музыки (№ 8, 2017). – Пекин, 2017.
5. Чжан Вэй. Цифровая трансформация оперного образования в Китае: платформы, контент, эффективность // Современные информационные технологии в образовании. – 2024. – № 4. – С. 33–41.
6. Чжао Мин. Бюджетное финансирование культурного воспитания в школах КНР: динамика и проблемы // Экономика образования. – 2025. – № 1. – С. 19–27.
7. Сунь Цзе, Лю Фан. Кадровое обеспечение преподавания традиционной оперы: дефициты и пути решения // Высшее образование в Китае. – 2024. – № 6. – С. 108–115.
8. У Ифань. Телесный опыт и формирование культурной идентичности в процессе обучения китайской опере // Культурология и искусствоведение. – 2023. – № 5. – С. 62–70.

9. Ма Линь. Диалект и идентичность: лингвокультурный аспект региональной оперы // Вестник Цзилиньского университета. – 2024. – № 2. – С. 88–95.
10. Чэнь Цзюнь. Возрождение фуцзяньской оперы миньцзюй через школьное образование // Традиционная культура и образование. – 2025. – № 1. – С. 44–52.
11. Хань Сяо. Оперная гимнастика в школах провинции Шэньси: опыт внедрения // Физическая культура в школе. – 2024. – № 3. – С. 27–33.
12. Чжоу Ин. Мастер-классы по изготовлению оперного реквизита в начальной школе (уезд Хуайнин) // Начальное образование. – 2025. – № 2. – С. 56–61.
13. Чэнь Ли. Сравнительный анализ китайской и западной моделей поликультурного воспитания // Сравнительная педагогика. – 2024. – № 4. – С. 15–24.